

...ПЕРВЫМ БЫЛ КОПИКУЗ

Два столетия промышленность царской России развивалась в основном на европейской части страны и ориентировалась на рынки Запада. Лишь к концу XIX века власти начали исходить из геополитического положения страны, что и усилило интерес к Сибири, к Кузбассу.

Царский Кабинет свои угольные территории на территории Кузбасса вниманием не баловал и другим не давал. В 1890-1891 годах было выдано всего 15 свидетельств на разведку и даже им не всем потом даны отводы.

Кабинет сдавать месторождения мелкими отводами не желал, надеясь на интерес крупных капиталистов. Наконец, в Петербурге начала зарождаться некая концессия во главе с большим сановником Треповым. Акт подписал лично Николай II, заграничным финансистам это показалось хорошей гарантией, и с помощью крупнейших парижских банков в Петербурге образуется Алтайско-Сибирский консорциум для создания акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» — Копикуза. Он получил монопольное право на разведку и строительство шахт на площади 176000 квадратных километров — вдвое больше нынешней

ГЕРОЙ НАШЕГО РАССКАЗА — ИОСИФ ИОСИФОВИЧ ФЕДОРОВИЧ, ДИРЕКТОР-РАСПОРЯДИТЕЛЬ (1913- 1917), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ (1918-1920) АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «КУЗНЕЦКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ» (КОПИКУЗ)

Кемеровской области. «...за каждый пуд добытого и извлеченного на поверхность угля учредители общества обязаны уплачивать Кабинету по полкопейки». И всё...

Управляющим (директором-распорядителем) был приглашен горный инженер Иосиф Иосифович Федорович. Что касается личности Федоровича, то документов о нем осталось мало, чему объяснение очень простое: он был репрессирован. Тем не менее З.М. Волковой с «Красной Горки», Г.П. Калишевой из областного краеведческого музея, другим нашим разыскателям удалось по камушкам составить биографию этого крупнейшего организатора горного дела.

Он родился 5 июля 1875 года в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии (Днепропетровская область), в семье адмирала Черноморского флота. Уехал в Петербург и поступил в Горный институт.

В 1907-м Федорович возглавил Центральную спасательную станцию Донбасса, ввел там воинскую дисциплину, ввел форму, вымуштровал личный состав, вытребовал денег, съездил в Европу и оснастил свое хозяйство по образцу лучших европейских и американских станций.

В 1909-м Иосиф Иосифович женился на красавице Елене Баньолесси, стал управляющим Берестово-Богодуховского рудника, разрушенного пожаром и за год сделал его прибыльным. Вот такого директора назначили на новое дело в Кузбассе.

Свою деятельность на новом месте Федорович начал с создания

структуры руководства и материальной базы. Акционеров убеждает не скупиться на зарплату специалистам, а специалистов соблазняет размахом и самостоятельной работой в новых краях. Ему поверили очень многие авторитетнейшие люди — бросил всё и приехал строить металлургический завод М.К. Курако, ведущий доменщик Донбасса, которому там было что терять. А для геологических исследований Федорович пригласил своего учителя — профессора Петербургского Горного института Леонида Ивановича Лутугина. Лутугин приехал с командой, получил полное обеспечение всем необходимым.

Подбирая специалистов, Федорович не забывал о рабочих. На Кольчугинский рудник он привез из Донбасса 300 шахтеров, отобрал их лично и знал каждого по имени, каждому выделил корову, свинью и кредит на строительство дома.

В 1913 году Копикуз начал с небогатого хозяйства, он владел Кемеровскими, Кольчугинскими копиями и «хромом» Гурьевским металлургическим заводиком — его Алтайский горный округ собирался закрыть за нерентабельностью.

Требовалась реконструкция кольчугинских и кемеровских шахт, строительство новых шахт, прокладка железной дороги, и средства вкладывались. Требовались и управленческие перемены, их пришлось добиваться в разного рода кабинетах. В 1913 И.И. Федорович добился участия в совещании, вызванном политикой монополиста, синдиката Продуголь. Тот сократил добычу в Донбассе, чтоб держать высо-

Дом И.И. Федоровича в Томске

**КОПИКУЗ ПОЛУЧИЛ
МОНОПОЛЬНОЕ
ПРАВО НА РАЗВЕДКУ
И СТРОИТЕЛЬСТВО
ШАХТ НА ПЛОЩАДИ
176000 КВАДРАТНЫХ
КИЛОМЕТРОВ – ВДВОЕ
БОЛЬШЕ НЫНЕШНЕЙ
КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ. «...ЗА
КАЖДЫЙ ПУД ДОБЫТОГО
И ИЗВЛЕЧЕННОГО НА
ПОВЕРХНОСТЬ УГЛЯ
УЧРЕДИТЕЛИ ОБЩЕСТВА
ОБЯЗАНЫ УПЛАЧИВАТЬ
КАБИНЕТУ ПО
ПОЛКОПЕЙКИ». И ВСЁ...**

кие цены, железнодорожникам даже приходилось переводить паровозы на дрова. Федорович убедительно там выступил, и совещание постановило с осени 1913 года тариф на перевозку сибирских углей в европейскую Россию снизить до Самары и станции Батраки в Поволжье. И уголь Копикуза пошел на Урал! Это оживило развитие рудников до неслыханных темпов. В 1913 году, в сравнении с 1912-м, добыча выросла на 44%.

А в 1914-м грянула мировая, «германская», война. Спрос на уголь вновь резко вырос, к 1917 году он даже удвоился. Федорович ускорил прокладку ветки до Кемеровского и Кольчугинского рудников, в сентябре 1915-го по ней открывается движение, вопрос вывоза добытого угля на Транссиб снят.

Но далее рост добычи всё же замедлился: сократилось поступление механизмов с германских фирм. Федорович вводит жесткий режим содержания механизмов, усиливает ремонтную службу, вводит материальную заинтересованность за безаварийную работу. Но в 1915-м в Кольчугине добыча уступала запланированным объемам в 8 раз.

Директор держал под жестким контролем социальное развитие — широко строилось жилье для горного надзора, учителей, фельдшеров, казармы для рабочих, бараки для военнопленных (в 1916 году из 2432 рабочих военнопленных было 1262 человека — половина!).

С первых же дней Февральской революции 1917 года сложилась

сложная обстановка. Все права, переданные Копикузу царским Кабинетом, были оспорены другими промышленниками. Они требовали отмены копикузовской концессии и учреждения на этих территориях такой же частной собственности, как и в Донбассе. После Февраля придворные связи В.Ф. Трепова свелись к нулю, но Федорович узнал, что во Временном правительстве есть его сокурсники! И убедил их взять концессию под защиту.

1917-й — год всеобщего потрясения и развала — а в Копикузе добыча возросла на 46%. Федорович не допустил забастовок: он сам повысил ставки и сократил рабочий день.

На копях Михельсона всё было наоборот, тот даже попытался вывести из строя все свои предприятия. И потому на Судженских копях Совдеп совместно с Союзом служащих принял резолюцию об отстранении администрации от управления. 11 мая 1918 года Совнарком РСФСР принял декрет о национализации Судженских копей, и второй декрет — о выделении им 3 миллионов рублей. Анжерские копи были национализированы раньше, вместе с железными дорогами.

Возникал вопрос и о национализации Копикуза, но здесь дела шли по-иному, дирекция организовала работы на перспективу. Правление Копикуза в апреле 1917-го заключило договор с Министерством торговли и промышленности и обязалось с 1918 ежегодно наращивать добычу на 20 млн. пудов (0,3 млн. т) за право разработки Ерунаковского месторождения. Нуждающаяся в сибирском угле новая власть не торопилась с национализацией Копикуза. Несмотря на заявление Кольчугинского Совета, что акционерное общество «ведет рудник к полному развалу», Временное правительство выделило ему ссуду на 10 млн. 817 тыс. руб., правда, «керенками».

На I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства была создана комиссия для подготовки постановления о национализации Копикуза. Но, учитывая большое государственное значение Копикуза, ему для поддержания деятельности еще до начала национализации была выделена

ссуда. И отдельного постановления о национализации шахт Копикуза издано не было. Но когда Федорович возвращался с чемоданом советских денег, на территории Кузбасса уже хозяйничали чехи. По команде Главного штаба Антанты поднял мятеж чехословацкий корпус, и советская власть в Кузбассе был свергнута.

Но Копикуз продолжал действовать и в условиях начавшейся гражданской войны. Федорович заключил договор на поставки угля с Сибирским правительством в Омске и тоже получил от него аванс — 1,5 миллиона «керенками». Федорович пустил их на развитие южных районов Кузбасса, где уже начал выдавать уголь Прокопьевский рудник, строился Киселевский рудник и шла подготовка к строительству металлургического завода.

В целом по Кузбассу в первом, «советском», полугодии 1918-го добыча росла во всех рудниках, а после мятежа чехов она к уровню 1917-го упала на 32%. Рушились экономические связи, срывались поставки оборудования. В Архангельске застряли прибывшие из Америки врубные машины и подъемные лебедки, возникли другие затруднения. Только Федорович — человек неимоверной энергии — мог в таких условиях обеспечивать работу предприятий. В большинстве они работали, хотя на Кемеровском руднике шахты были затоплены.

Колчаковская власть рухнула, 22 декабря 1919 года Щегловск освобожден Красной Армией. 19 февраля постановлением №621 Урало-Сибирской комиссии ВСНХ РСФСР угольные предприятия переходили в собственность государства и передавались в подчинение Правлению угольных копей Западной Сибири — Сибуглю в Томске. А председателю временного правления Копикуза И. Федорович стал заведующим Горно-техническим отделом Сибугля.

Но проработал он в новой должности всего полгода, и уже 23 июля 1920-го, продав Сибуглю свое имущество — лошадей, двухколесник на резиновых шинах, американские сани, два английских и одно казачье седло, а также дамский велосипед, Федорович с женой Еленой Никола-

1917-Й — ГОД ВСЕОБЩЕГО ПОТряСЕНИЯ И РАЗВАЛА — А В КОПИКУЗЕ ДОБЫЧА ВОЗРОСЛА НА 46%. ФЕДОРОВИЧ НЕ ДОПУСТИЛ ЗАБАСТОВОК: ОН САМ ПОВЫСИЛ СТАВКИ И СОКРАТИЛ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

евой отбыли по вызову в Москву, в Главный Угольный Комитет.

В столице Федорович выступил одним из самых ярких противников иностранной АИК «Кузбасс». И одновременно стал, пожалуй, самым первым сторонником создания новой металлургической базы страны — Урало-Кузнецкой.

...Но вскоре грянула пора доблестных побед над «врагами народа». Был арестован Федорович в 1928-м, на волне «шахтинского дела». Приговор: 10 лет. В 1932 лагерь заменен ссылкой в Караганду, там он стал районным инженером в «Шахтстрое» треста «Карагандауголь». В 1933-м к нему приезжал писатель Александр Бек, автор не только знаменитого «Волоколамского шоссе», но и повести «Курако», которая первоначально называлась «Копикуз». Исследователи уверены: один из ее героев по фамилии Кратов — это и есть Иосиф Иосифович Федорович. В личных беседах А. Бек услышал всё о жизни этого человека, и спасибо честному писателю за сохраненную биографию нашего героя.

Во второй раз Федорович был осужден 20 января 1937 года. За «участие в контрреволюционной террористической диверсионной организации, проводившей вредительскую работу, направленную на сдерживание темпов развития Карагандинского угольного бассейна». Статья 58. Высшая мера социальной защиты — расстрел. 13 октября 1937 года приговор приведен в исполнение.

...В справке, полученной областным краеведческим музеем из Караганды, есть одна потрясающая подробность: «Федорович вину не признал». Известно, что многие обвиняемые той поры под дикими пытками оговаривали не только себя, но и всякого, на кого указывал следователь. Федорович не оговорил, и эта деталь — еще одно подтверждение, что перед нами носитель высочайшего духа. В 1957 году И.И. Федорович реабилитирован.

Виктор КЛАДЧИХИН.
Фото Зеноры ВОЛКОВОЙ
и из фондов областного краеведческого музея

Главная контора Копикуза в Томске